

Фадюшин С. Г., Пузин П. П.

ОСТРАЯ ДУШЕВНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ, ИЛИ "КОИТАЛЬНЫЙ ОПЫТ" НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СКАМЬЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/4-1/64.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 4 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 169-171. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ветить» – 2,5%.

Итак, сравнив результаты исследований, мы пришли к следующим выводам: все большее число представителей рекламной индустрии начинает осознавать важность воспитательно-образовательных функций рекламы, при этом не умаляя ее коммерческого значения. Увеличивается и доля экспертов, отмечающая усиление таких отрицательных эффектов рекламы, как стереотипизация мышления, манипулирование общественным мнением, деиндивидуализация людей. Значительно уменьшилось количество экспертов, считающих современную российскую рекламу безнравственной: видимо, на самом деле, многое, что показывается в рекламе на сегодняшний день, стало для нас нормой. Большинство экспертов отметили, что реклама, безусловно, участвует в формировании новых общественных ценностей. Неизменным осталось и их мнение относительно недопустимости популяризации какой-либо религии средствами рекламы, а также о том, что в отечественной рекламе не учитываются национальные традиции. К сожалению, уменьшилось число экспертов, которые видят в рекламе возможности для воспитания патриотизма у молодежи: однако при этом мнения теоретиков (преподавателей) и практиков рекламы значительно разошлись.

Таким образом, становится очевидным: такое явление, как реклама, ставшая частью нашей культуры, выполняющая большое количество *социальных* функций, требует самого пристального внимания, как в теории, так и на практике, что, на наш взгляд, позволит открывать в ней все новые возможности.

ОСТРАЯ ДУШЕВНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ, ИЛИ «КОИТАЛЬНЫЙ ОПЫТ» НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СКАМЬЕ

Фадюшин С. Г., Пузин П. П.

Морской государственный университет им. адмирала Г. И. Невельского, г. Владивосток

Социально-экономические трансформации в нашей стране вывернули наизнанку «белые одежды» доселе «благополучного» общества и разворошили рой проблем, одной из которых является проблема воспитания и обучения молодого человека (ребёнка, подростка, студента) с ещё не устоявшейся жизненной позицией. Как снежный ком с каждым годом растёт детская преступность, наркомания, прослеживается тенденция к увеличению числа детей и подростков с девиантным поведением.

Постоянно увеличивается число подростков, лишенных родительского попечения, растёт количество обездоленных детей, вырастает детская проституция, алкоголизм, беспризорность, безнадзорность, отмечается падение интереса к обучению и трудовой деятельности.

Считается, что причинами отклонений в поведении подростка являются политическая, социально-экономическая нестабильность общества, усиление влияния псевдокультуры, изменения в содержании ценностных ориентаций молодежи, неблагоприятные семейно-бытовые отношения, отсутствие контроля над детьми, чрезмерная занятость родителей и т. п.

На наш взгляд к перечисленным причинам необходимо добавить ещё одну, может быть, самую главную. Подросток копирует в своём сознании то, что видит во взрослом человеке (учителе), учится у него. Но, сделав срез современного общества, можно без труда увидеть, что современник эпохи «после коммунизма», некогда педагог-бессребреник, сам безнадежно страдает «острой душевной недостаточностью».

Приглядитесь вдумчиво к отвратительному подростку-студенту с хамским поведением и вы, если совесть не окончательно покинула вашу душу, без труда увидите в нём свои собственные черты. Откуда это?! Мы попытались ответить на этот вопрос, обратившись к первоисточникам, указанным в списке использованной литературы. Однако, всё по порядку.

Предисловие

Однажды вечером, когда шум рабочего дня наконец-то сменился тишиной, предвещающей короткую передышку от лекций и практических занятий, к нам на кафедру постучали, и вошёл человек – мужчина, зрелого возраста. Родитель одного из неуспевающих учеников с ходу определили мы: робкий виноватый взгляд, поношенная одежда, дребезжащий от волнения голос и отчаяние в потухших глазах.

Явление, ставшее привычным в университетских стенах, когда к педагогу приходит не студент, а его родитель, никогда не радовало нас: мы знали, что в таких случаях помогать приходится не студенту, а самому родителю.

Но тут же бессознательно наше внимание полностью переключилось на позднего посетителя: столь мощный заряд внутренней энергии шёл от этого неказистого на вид человека, как выяснилось позже, психоаналитика по профессии, занимающегося вопросами психоаналитической педагогики.

Причина столь позднего посещения по его словам заключалась в желании поделиться с педагогами своими наблюдениями и помочь разобраться, кажется, в «неврозе сублимированных влечений либидо» (нам лучше запомнилась другая формулировка: «острая душевная недостаточность»), которым, по его мнению, страдают многие современные учителя. Беседуя, мы засиделись далеко за полночь. Результатом той странной беседы явилась статья, умозрительные философские рассуждения, предлагаемые вниманию читателя для дискуссионного обсуждения.

Источник влечения

Известно, что характер и строй социальных отношений людей определяют, в конечном счёте, психическую жизнь личности, мотивы её поведения, и в итоге формируют либидо личности, превращения которого часто приводят к развитию комплексов влечения. Рассмотрим в свете этого, фрейдовского постулата, социальные отношения между учителем и учеником.

Корреляция негативного поведения, как ученика, так и учителя с изменениями параметров социальной среды не требует сложных математических расчётов, она очевидна, и видна невооружённым глазом даже человеку, не имеющему к педагогике никакого отношения. Примером проявления такой зависимости может служить упрямое стремление ученика уйти от постижения тайн какой-то отдельно взятой учебной дисциплины, и столь же настойчивое желание учителя заставить своего ученика любой ценой проштудировать «свой» предмет.

Корреляция подобного рода настолько значима и прочна, что часто приводит к развитию конфликтных ситуаций, втягивающих в свою круговерть большое количество людей: учителей, учеников и их родителей. Подтверждающим это предположение фактом служит явление, описанное выше, когда к учителю приходит родитель его ученика.

К основным факторам вышеупомянутой корреляционной связи с учётом «человечности» рассматриваемого вопроса можно отнести следующие факторы-полярности: любовь-ненависть, наслаждение-неудовольствие, совесть-стыд, доброта-озлобленность, сострадание-безразличие и другие, которые в эпоху социальных перемен принимают экстремальный характер.

Механизм формирования корреляции негативного поведения можно представить следующим образом. В человеке, который, например, по долгу службы вынужден общаться с большим количеством людей и при этом иметь над ними власть, как показывают наблюдения, постепенно формируется либидо. Превращения этого либидо могут выражаться как в явной (совершение реальных половых актов или сексуальных насилий), так и в скрытой (сублимированной) формах.

Категория таких субъектов потенциально может включать в себя политиков, юристов, руководителей трудовых коллективов, а также воспитателей и педагогов. Предмет нашей беседы – исследование превращения влечений вследствие проявления либидо в педагогической среде. К факторам риска, приводящим к накоплению либидо, могут относиться такие как, например, социальный «мазохизм», вероятность проявления которого на университетских кафедрах достаточно высока.

В конечном итоге превращение влечений может привести к максимизации сексуальной мотивации педагога, внешне проявляющейся в крайне излишней строгости и придирчивости к ученикам. А что потом...?

Странный посетитель на минуту замолчал, как бы собираясь с мыслями, и затем продолжил свой рассказ...

Возбуждение и судьба влечений

С признаками возбуждения влечений в результате накопления либидо знаком или испытывал на себе, наверное, каждый педагог. К числу таковых можно отнести: осуждение и осуждение поведения и успеваемости какого-либо ученика, явная или чаще скрытая озлобленность в отношении также отдельного ученика, использование «репрессивных» мер по отношению к учащимся, завышенная строгость и склонность к применению частых наказаний. В сочетании с проявлением ряда «случайных» событий, таких как забывчивость, рассеянность, оговорки эти признаки могут указывать на начальную стадию возбуждения влечений.

Судьба возбуждённых влечений может быть следующей:

- Превращение в противоположное.
- Обращение на собственную личность.
- Вытеснение.
- Сублимирование.

В стенах учебного заведения защита индивида («Я») против открытого проявления влечений («Оно») чаще всего может принимать форму сублимирования (**Сублимация** – отклонение энергии сексуальных влечений от их прямой цели получения удовольствия и продолжения рода и направление её к несексуальным, социальным, целям).

Наряду с сублимированием нередко в учебных заведениях могут встречаться и другие формы превращения влечений. К числу таковых можно отнести превращение в противоположное или обращение на собственную личность. В этих случаях негативное поведение педагога может смениться на любовь к своим ученикам: полярность любовь-ненависть приобретает положительный заряд, или педагог добивается больших успехов в науке и искусстве.

Однако анализ развития межличностных отношений между учителем и его учениками говорит в пользу первоначально сделанного предположения: о принятии влечением сублимированных форм, изнанка которого может носить характер сексуального влечения, о котором учитель и не догадывается.

Вывавшись на свободу из глубин бессознательного «Оно» педагога изо дня в день, настойчиво и упорно начинает выбирать себе жертву – партнёра или партнёршу (объект влечения), которыми, как правило, становятся студенты с девиантным поведением, или имеющие фиксацию в развитии.

Удовлетворение влечения

В контексте нашей беседы к скрытым формам сублимирования, приносящим удовлетворение влечений, можно отнести:

- выставление неудовлетворительной оценки при любом, даже незначительном поводе;
- наказание ученика, причиняющее ему душевные страдания;
- получение материального удовлетворения от учащегося и т. п.

Всё то, что противоречит основному принципу обучения: «преподаватель даёт знания, а ученик их получает». В этом случае полярность учитель-ученик меняет свой знак.

«Успешный» опыт удовлетворения влечений подпитывает разыгравшееся либидо индивидуума, которому доверено «сеять разумное, доброе, вечное» и, как следствие, приводит к разбалансировке основных факторов-полярностей, которые приобретают отрицательные значения.

Порочный дух, вырвавшись из недр бессознательного, не контролируемый никем и ничем, начинает своё тлетворное влияние на учителя и окружающих его учеников. Любовь сменяется ненавистью, доброта – озлобленностью, сострадание – безграничным безразличием. И даже «спасательный круг», брошенный прозревшим учителем отстающему ученику становится камнем, тянущим на дно.

Вот тогда-то, почувствовав опасность, встаёт на защиту любимого чада родитель и идёт к учителю.

Послесловие

Многие педагоги-воспитатели не готовы признать наличия у себя отдельных негативных черт любви – нарциссической, садистской, мазохической и попытаться переформировать, сублимировать их для того, чтобы скорректировать свои позиции по отношению к учащимся. К сожалению не все понимают, что нуждаются в доброй дозе инъекции гуманной педагогической терапии.

Воспитателем, учителем может быть лишь тот, кто чувствует душу ребенка. Многие неспособны сделать это, может быть потому, что не помнят своего детства, а без обращения к генетической памяти своего детства нельзя добиться успехов в воспитании. Может быть потому, что когда-то сами стали жертвами сублимированного сексуального насилия. А может быть потому, что потеряли веру, и Бог покинул их душу.

Прочтя написанное, кто-то скажет, что всё это – бред, а кто-то воскликнет, что стыд. Вот о них-то (о бреде и стыде) и пообещал нам поведать таинственный незнакомец, прощаясь с нами поздним вечером.

Список литературы

Фрейд З. Очерки по теории сексуальности. - М., 1989.

Фрейд З. Я и Оно. – М.: Изд-во "Эксмо"; Изд-во "Фолио", 2005. - 864 с.

Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы / Пер. с англ. - М.: Педагогика, 1993. – 144 с.

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Фролов И. В.

Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что возрождение и совершенствование воспитания является одним из ведущих направлений системы образования. Воспитание обеспечивает общественный прогресс и преемственность поколений. В условиях обновления общества особенно актуальными становятся следующие методологические проблемы воспитания: диалектика взаимосвязи воспитания, обучения и социализации; соотношение и взаимодействие личного и общественного интересов; отказ от идеи всестороннего развития личности как отдаленного идеала в пользу разностороннего развития. Мы считаем целесообразным проанализировать основные подходы к понятиям «воспитательное пространство», «образовательное пространство», «воспитывающая среда», «воспитательная система» в связи с их содержательной близостью, рядомположным использованием. Термин «пространство» в сферу социальной жизни пришел из физики и математики, подразумевая множество объектов и расстояние между ними. Философское представление о пространстве характеризует его как форму существования бытия. Пространство выражает отношение между соответствующими объектами, определяет порядок их расположенности и протяженности, характеризует все формы движения материи, включая социальную. Проблеме воспитательного пространства в последние годы уделяется большое внимание исследователей. Вместе с тем, наряду с понятием «воспитательное пространство» (Н. Л. Селиванова, А. В. Гаврилин, И. Г. Николаев), очень часто используются понятия «образовательное пространство» (Е. А. Ямбург, Э. Ф. Зеер, Г. В. Мухаметзянова, Н. В. Кузьмина, К. С. Махмурян) «воспитывающая среда» (С. Т. Шацкий, А. П. Пинкевич, А. Г. Калашников, Н. Е. Щуркова) и другие.

По нашему мнению, такое многообразие понятий обусловлено тем, что в настоящее время в мировом образовательном процессе возникает и широко обсуждается новая система ценностей и целей образования; возрождается концепция личности, основанная на идеях природосообразности, культуросообразности и индивидуально-личностного развития; появляются новые парадигмы образования, в которых педагогическая действительность отражается с помощью нового языка науки. В научный оборот входят такие понятия, как образовательное пространство и образовательный регион, поликультурная образовательная среда, образовательные технологии и другие. Образование в контексте современных концепций становится отражением